

М.О. Сметанин*

**РОЛЬ НЕПРИКОСНОВЕННЫХ КАПИТАЛОВ
В СТАНОВЛЕНИИ ИМПЕРАТОРСКОГО
ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**doi:10.31518/2618-9100-2025-4-7
УДК 94:727.3:378.4(571.16)

Выходные данные для цитирования:
Сметанин М.О. Роль неприкосновенных капиталов в становлении
Императорского Томского университета // Исторический курьер. 2025.
№ 4 (42). С. 97–112. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-4-07.pdf>

M.O. Smetanin*

**THE ROLE OF UNTOUCHABLE CAPITAL
IN THE ESTABLISHMENT OF IMPERIAL TOMSK UNIVERSITY**

doi:10.31518/2618-9100-2025-4-7

How to cite:
Smetanin M.O. The Role of Untouchable Capital in the Establishment of Imperial
Tomsk University // Historical Courier, 2025, No. 4 (42), pp. 97–112.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-4-07.pdf>]

Abstract. This paper explores the significance of endowments in the establishment and operation of Imperial Tomsk University. Drawing on data from various sources – primarily archival materials and a compilation of information on the budgets of institutions subordinate to the Ministry of National Education in the Western Siberian Educational District – a comparative analysis of quantitative indicators for designated endowments has been conducted. The analysis reveals that Tomsk University ranked second within the district in terms of the number of endowment funds received, and first in the total amount of initial capital and interest accrued. The study also highlights the role of private financing in the university’s construction budget, with endowments from P.G. Demidov and Z.M. Tsybulskiy accounting for nearly half of the total amount. Special attention is given to the correlation between endowments accompanied by formal Regulations and donations lacking normative provisions. Seventeen such endowments were not accompanied by explicit stipulations, allowing the university to allocate the funds at its discretion for current needs. An analysis of thirty-three endowments with Regulations showed that most were intended for establishing named scholarships. The terms of these scholarships reflected the social strategies of donors, including estate-based, regional, and religious preferences. The founders came from all social groups of the Russian Empire, most frequently merchants, and the scholarships primarily supported low-income students and the donors’ compatriots.

Keywords: history of education, Imperial Tomsk University, Siberian merchants, charity, endowment, nominal scholarship.

*The article has been received by the editor on 29.04.2025.
Full text of the article in Russian and references in English
are available below.*

Аннотация. В статье рассматривается роль неприкосновенных капиталов в создании и образовательной деятельности Императорского Томского университета. На основании ряда источников, в основном архивных документов и сборника сведений о бюджете заведений, подведомственных Министерству народного просвещения по Западно-Сибирскому учебному округу, проведен сравнительный анализ количественных показателей содержащихся в нем данных о целевых неприкосновенных капиталах. Сделан вывод, что в рамках Западно-Сибирского учебного округа Томский университет занимал

* **Максим Олегович Сметанин**, студент, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, e-mail: maksimsm02@mail.ru
Maksim Olegovich Smetanin, Student, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, e-mail: maksimsm02@mail.ru

второе место по числу внесенных в его пользу целевых капиталов и первое по сумме как первоначальных денежных вложений, так и начислявшихся с них процентов. Выявлено, что в бюджете строительства здания большую долю занимали частные средства, представленные в основном неприкосновенными капиталами П.Г. Демидова и З.М. Цибульского, – они составили почти половину итоговой суммы. Особое внимание уделено соотношению капиталов с оформленными Положениями и пожертвований без нормативной регламентации. Такие неприкосновенные капиталы, которых было 17, не сопровождалось указанием конкретного назначения, что позволяло университету использовать их в рамках текущих нужд. Анализ 33 капиталов с Положениями в свою очередь показал, что большинство из них предназначались для учреждения именных стипендий, условия предоставления которых варьировались и отражали сословные, региональные и религиозные предпочтения жертвователей. Их учредителями становились представители различных сословий Российской империи, чаще всего купцы, а сами стипендии создавались в основном для поддержки малообеспеченных студентов, земляков донаторов.

Ключевые слова: история образования, Императорский Томский университет, сибирское купечество, благотворительность, целевой капитал, именная стипендия.

Статья поступила в редакцию 29.04.2025 г.

Исследователи сходятся во мнении, что крупнейшими филантропами Сибири были в первую очередь представители купечества¹, причем большое внимание они уделяли вопросам образования². Один из примеров – история становления Императорского Томского университета. Многие современники учреждения, строительства и открытия этого знакового для региона учебного заведения подчеркивали значимость роли, которую сыграла при этом общественная и частная инициатива. Неслучайно в торжественной речи, произнесенной в честь открытия университета, попечитель Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринский отметил, что университет «может считать себя особенно счастливым», потому что «люди, близко принимающие к сердцу потребности высшего просвещения, помогли ему подготовить к открытию учебных курсов богатые коллекции по многим отраслям естествознания <...>, подумали также об условиях жизни студентов <...>, то же следует сказать о библиотеке»³. Авторы других дореволюционных текстов, будь то публицистические заметки или исторические очерки⁴, также высоко оценивали филантропическую деятель-

¹ Булгакова О.В. Роль купеческого сословия и благотворительности в становлении и развитии Томска // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2013. № 4 (12). С. 170–173; Зиновьев В.П., Зиновьева В.И. Общественная деятельность купечества Томской губернии в 1880 – феврале 1917 г. // Сибирские исторические исследования. 2016. № 2. С. 9–20; Колодий Г.Н. История благотворительности в Сибири: тенденции и закономерности (на примере строительства общественных зданий в Иркутске) // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 2 (2). С. 151–158; и др.

² Бойко В.П. Благотворительность западносибирского купечества в области народного образования в XIX веке // Вестник Томского государственного педагогического университета. Сер.: Гуманитарные науки (спецвыпуск). 2000. № 4 (20). С. 56–61; Шиловский М.В. Специфика благотворительности в сфере образования дореволюционного периода в городах Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 437. С. 161–164; и др.

³ Первый университет в Сибири [репр. воспр. текста изд. 1889 г.]. Томск, 2023. С. 12.

⁴ Сибирский университет – как его концепция, так и ее реализация – активно обсуждался в прессе. В периодической печати выходили в том числе обзорные статьи, описывающие историю создания университета. Например: Ядринцев Н.М. Первый сибирский университет // Вестник Европы: журнал истории, политики, литературы. СПб., 1879. Т. 6, ноябрь. С. 58–92; Первый университет в Сибири (история его осуществления) // Сибирская газета. 22 июля 1888. № 55. С. 3–6; Вагин В. Исторический очерк вопроса о университете // Восточное обозрение. 24 июля 1888. № 29. С. 4–5; Никитин Е. К десятилетнему юбилею Томского Императорского университета // Сибирская жизнь. 22 июля 1898. № 155. С. 1–2; Дмитриев-Мамонов А. К истории первого университета в Сибири (1875–1899 гг.): памяти В. М. Флоринского // Всемирный вестник. 1905. № 10. С. 28–67; и др.

ность: они описывали внесенные на строительство, а затем на дальнейшее развитие университета неприкосновенные капиталы, перечисляли также единоразовые пожертвования частных лиц и общественных организаций.

В советский период изучение истории благотворительности отходит на второй план. Так, если в 1923 г. Н.С. Юрцовский, рассказывая о создании университета, указывал, что «к моменту открытия Томского университета на постройку его зданий, на его содержание, оборудование и учреждение

Рис. 1. Императорский Томский университет. Открытка начала XX в.

при нем студенческих стипендий были собраны значительные пожертвования»⁵, часть из которых он перечислил⁶, то в статье, посвященной 50-летию университета, описаны – хотя и довольно подробно – лишь пожертвования, ставшие основой университетских библиотеки и гербария⁷. Некоторое ослабление идеологических оценок, под влиянием которых дореволюционная история университета могла быть описана только как «буржуазно-помещичий произвол»⁸, происходившее в 1960–1980-х гг., нашло отражение в литературе: так, в работе П.А. Зайченко, посвященной 75-летию университета, вновь встречаются фамилии П.Г. Демидова, З.М. Цибульского и А.М. Сибирякова. Остаются неназванными, но упоминаются и другие филантропы: «крупные капиталисты Сибири» и «целый ряд сибирских городских самоуправлений» жертвовали на строительство университета, «ряд лиц внес пожертвования книгами в фонд будущей библиотеки»⁹. В коллективной монографии, опубликованной в честь 100-летнего юбилея университета, первые ревнители его создания названы уже не «сибирефильствующими демократами»¹⁰, а «разночинной интеллиген-

Печатались также отдельные брошюры и сборники, выпуск которых приурочивался к значимым событиям и юбилейным датам. Например: *Первый университет в Сибири. Томск, 1889*; *Попов М.Ф. Краткий исторический очерк императорского Томского университета за 25 лет его существования (1888–1913). Томск, 1913*; и др. Помимо этого, история создания университета была пространно описана в гл. XIII книги Н.М. Ядринцева «Сибирь как колония...».

⁵ Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Вып. 1. Общий ход развития школьного дела в Сибири. 1703–1917 гг. Ново-Николаевск, 1923. С. 210.

⁶ Капиталы Демидова, Цибульского, Сибирякова и т.д. подробнее см.: Юрцовский Н.С. Очерки... С. 207, 210–211.

⁷ Вяткин Г. 50-летие Томского государственного университета // Просвещение Сибири. 1934. № 6. С. 21–22.

Интересно при этом отметить, что косвенное упоминание роли благотворительности в процессе создания университета в тексте все же присутствует, но в несколько искаженном виде: автор статьи, подкрепляя тезис о нежелании правительства открывать в Томске университет, приводит развернутую цитату из письма К.П. Победоносцева Александру III, в котором обер-прокурор наряду с попытками убедить царя в опасности появления высшего учебного заведения в Сибири приводит ответ защитников этой идеи: «Правительство зашло уже слишком далеко; им обещано; приняты значительные пожертвования на сумму до 900 тыс. руб.» (цит. по: Вяткин Г. 50-летие... С. 14). Таким образом, хотя сумма явно завышена, само наличие подобного аргумента показывает, что практика пожертвований была распространена, и Вяткин в тексте никак это не опровергает.

⁸ Расширенная цитата: «...царское правительство, душившее подлинно-революционную мысль, все живое, все передовое в культурном отношении, культивировавшее мракобесие, библию и нагайку, держало университет в черном теле буржуазно-помещичьего произвола» (Никульков В. Энтузиастам науки // Красное знамя. 25 мая 1934. № 112. С. 1).

⁹ Зайченко П.А. Томский государственный университет имени В.В. Куйбышева. Очерки по истории первого сибирского университета за 75 лет (1880–1955). Томск, 1960. С. 38. 42.

¹⁰ Вяткин Г. 50-летие... С. 13.

цией»¹¹. В ней, помимо известных крупных жертвователей, охарактеризованы также благотворители, положившие начало минералогической и этнографической коллекциям университета, его музею и ботаническому саду¹².

Современная историография охватывает широкий круг тем: от изучения профессуры и студенчества¹³ до описания появления научных школ и музеев¹⁴. В ряде публикаций анализируется и влияние филантропии на создание и функционирование университета¹⁵. Однако и ознакомительные, и более детальные работы, характеризующие благотворительную деятельность, связанную с Томским университетом, ограничиваются в основном двумя-тремя наиболее известными пожертвованиями, такими как вклад З.М. Цибульского или А.М. Сибирякова, не поясняя при этом их специфику¹⁶.

Цель данной статьи – рассмотреть именно целевые неприкосновенные капиталы, проанализировать, какое место они занимали в становлении и функционировании Императорского Томского университета в конце XIX – начале XX в., т.е. кем, с какой целью, в какой форме и для чего они создавались.

Сделать это позволяет обращение к делопроизводственной документации, хранящейся в фондах Государственного архива Томской области (ГАТО)¹⁷ и в электронной библиотеке (репозитории) Томского государственного университета (ЭБ ТГУ): переписка членов Строительного комитета, например будущего попечителя Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринского с чиновниками – генерал-губернатором Западной Сибири Н.Г. Казнаковым, министром народного просвещения И.Д. Деляновым, работниками его ведомства и т.д., университетскими благотворителями, представленными как частными лицами, так и общественными организациями, в процессе которой обсуждались, одной стороной – создавались, а другой – принимались денежные и материальные пожертвования, после чего они заносились в отчетную документацию. Первые, помимо этого, в случае создания непри-

¹¹ Томский университет. 1880–1980. Томск, 1980. С. 11.

¹² Там же. С. 19–22.

¹³ Профессора Томского университета: биографический словарь. Томск, 1996. Т. 1: 1888–1917; *Жеравина А.Н.* Повседневная жизнь студентов Томского университета на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 281. С. 207–215; *Грибовский М.В.* Профессора Томского университета – гласные городской думы (конец XIX – начало XX в.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 2 (28). С. 18–23; *Вититнева Е.В., Кузьменко А.С., Пахомова Н.В.* Особенности материально-бытового положения студентов высших учебных заведений г. Томска в конце XIX – начале XX вв. в контексте истории повседневности // Былые годы. 2019. Т. 3, № 53. С. 1281–1291; и др.

¹⁴ *Ляхович Е.С., Ревушкин А.С.* Университеты в истории и культуре дореволюционной России. Томск, 1998; *Некрылов С.А., Фоминых С.Ф., Меркулов С.А.* История музеев Томского университета (1888–1941 гг.) в документах и материалах // Томские музеи. Музеи университетов: материалы к энциклопедии «Музеи и музейное дело Томской области». Томск, 2012. С. 27–271; *Дмитриенко Н.М., Черняк Э.И.* Музеи Императорского Томского университета: первые годы создания и деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 397. С. 81–90; и др.

¹⁵ *Зиновьев В.П., Некрылов С.А., Фоминых С.Ф.* Роль З.М. Цибульского в создании первого в Азиатской России университета: к 200-летию со дня его рождения и 140-летию учреждения Томского государственного университета // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 417. С. 63–74; *Дмитриенко Н.М.* Императорский Томский университет и сибирское купечество: опыт взаимодействия // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 413. С. 94–102; *Дунбинский И.А.* Возведение зданий Сибирского (Томского) университета как общероссийский проект // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 84. С. 18–26; и др.

Связанной с университетом благотворительной деятельности касаются также работы, написанные в рамках других тем. Например, О.В. Ищенко в статье о материальном положении студентов в числе прочих факторов анализирует наличие у них стипендий. Подробнее см.: *Ishchenko O.V.* Siberian Students' Material Situation in the early 20th century (based on Student Questionnaires) // *Bylye Gody*. 2019. No. 51 (1). P. 366–379.

¹⁶ В отличие от единовременных пожертвований, полученная сумма не расходовалась получателем, в данном случае – университетом, а становилась неприкосновенным капиталом (совр. эндаумент), т.е. отдавалась в управление банку для инвестирования, доход от которого шел на благотворительные нужды.

¹⁷ Использовались данные из фонда Комитета по постройке зданий Сибирского университета в г. Томске (Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 103), фонда Главного инспектора училищ Западной Сибири (ГАТО. Ф. 125), а также фонда Управления Западно-Сибирского учебного округа Министерства народного просвещения (ГАТО. Ф. 126).

косновенного капитала дополнительно публиковались в специально издаваемых сборниках постановлений Министерства народного просвещения, которое рассматривало и утверждало каждый такой вклад по отдельности.

После открытия Императорского Томского университета эти записи фиксировались, во-первых, в ежегодных «Отчетах о состоянии Императорского Томского университета»¹⁸, в которых указывалась динамика их использования, т.е. кому и в какой форме выдавались средства, полученные путем приращения конкретных вкладов, а также в периодически выпускавшихся сборниках сведений о неприкосновенных капиталах. Таковых существует несколько: во-первых, были составлены два сборника по всему Западно-Сибирскому учебному округу, которые, помимо сведений о неприкосновенных капиталах Томского университета, включают информацию о фондах других образовательных учреждений, входивших в его состав¹⁹. Так, в 1894 г. были изданы «Положения о стипендиях на счет процентов с пожертвованных капиталов при Императорском Томском университете и других учебных заведениях Западно-Сибирского учебного округа»²⁰. Через несколько лет, в 1906 г., П.М. Кауфман с целью «иметь наивозможно полные сведения в центральном управлении о всех существующих капиталах <...> восполнить пробелы в сведениях о специальных капиталах <...> и внести в дело принятия пожертвований, выработки положений о них, управления заведений капиталами возможно больше порядка и однообразия» предложил создать такие перечни документов по всем учебным округам. Крайней датой было назначено 1 января 1907 г., однако поступающая для подготовки информация при ее большом объеме была неполна, в связи с чем министерству пришлось «завести громадную переписку» для восполнения недостающих данных. Поэтому же было решено издать не полный сборник неприкосновенных капиталов всех учебных округов империи, а печатать их отдельными выпусками по каждому округу «по мере получения окончательных сведений»²¹. Последовательно были выпущены таковые по Оренбургскому (1909), Рижскому (1910), Казанскому (1911) и Одесскому (1913) учебным округам, следующим в 1915 г. был создан «Сборник сведений о специальных капиталах ученых учреждений и учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения», составленный по Западно-Сибирскому учебному округу.

Несколько обновленная информация о неприкосновенных капиталах Томского университета содержится в юбилейном «Кратком историческом очерке Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1913 гг.)», изданном в 1917 г.²² Данный сборник, однако, содержит лишь краткий перечень неприкосновенных капиталов без указания их положений, из-за чего в работе в качестве основного источника используется более подробный «Сборник сведений...» за 1915 г.²³

Из него следует, что в 1907 г. в Западно-Сибирском учебном округе насчитывалось 236 неприкосновенных капиталов. Из них на Томский университет приходилось 50 вкладов, на четыре мужские гимназии – 35, на четыре реальных училища – 24, на шестнадцать городских училищ – 39, на девять женских гимназий – 58, на двадцать семь приходских училищ –

¹⁸ Например: Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1888 год. Томск, 1889.

¹⁹ Западно-Сибирский учебный округ включал в себя территории Тобольской и Томской губерний, а также Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областей.

²⁰ Положения о стипендиях на счет с процентов пожертвованных капиталов при Императорском Томском университете и других учебных заведениях Западно-Сибирского учебного округа. Томск, 1894.

²¹ Предисловие // Сборник сведений о специальных капиталах ученых учреждений и учебных заведений ведомства Министерства Народного Просвещения. Петроград, 1915. Вып. V. Западно-Сибирский учебный округ.

²² Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1913 гг.). Томск, 1917.

²³ Именно он охватывает наиболее продуктивный этап благотворительной деятельности в пользу университета: для учреждения стипендий до 1880 г. было создано два неприкосновенных капитала, за период 1880–1899 гг. – 25 (из них больше половины – 15 вкладов – за 1888–1897 гг.), 1900–1913 гг. – 11 (подсчитано по: Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования... С. 206–210). Сборник сведений из этого списка не включает лишь пять капиталов, созданных в 1908–1912 гг.

28, на учительскую семинарию и низшее механическое училище – по одному²⁴. Университет, таким образом, по числу вкладов находился на втором месте, уступая только женским гимназиям²⁵. В денежном эквиваленте как по исходным вложениям, так и по сумме накопившихся к 1 января 1907 г. процентов он был однозначным лидером: первоначальная сумма капиталов в процентных бумагах составляла 543 650 руб., в наличных деньгах – 92 436 руб. У женских гимназий, для сравнения, эти показатели составляли 114 900 и 29 998 руб. соответственно, т.е. примерно в 4,7 и 3 раза меньше. Аналогичная ситуация с накопившимися к 1907 г. процентами – женские гимназии уступали университету в 4,4 и 3,6 раза.

Характеристику основного массива неприкосновенных капиталов, сформированных в пользу Императорского Томского университета, начнем с упоминания о самом первом таком вкладе, появившемся более чем за 70 лет до открытия первого высшего учебного заведения в Сибири. Хорошо известно, что еще в начале XIX в. обсуждалась идея создания университета на территории региона²⁶. Именно тогда ученый и меценат Павел Григорьевич Демидов выделил на строительство университетов в Киеве и Тобольске 100 тыс. руб., и «пока приспеет время образования сих последних <...> капитал, для них назначенный, положен был в государственное место с тем, чтобы обращением своим возрастал в пользу тех университетов»²⁷. Первое высшее учебное заведение на территории Сибири было основано лишь в последней четверти XIX в.

Этому способствовало то, что за открытие Сибирского университета начала активно выступать местная общественность, в периодической печати «создалась целая литература о Сибирском университете»²⁸, а «в 70-х годах вопрос об университете в Сибири стал настолько злободневным, что обсуждение его вышло даже за пределы России»²⁹. Под воздействием данных обстоятельств в 1875 г. генерал-губернатор Западной Сибири Н.Г. Казнаков в ходатайстве на имя Александра II поднял вопрос о необходимости создания в Сибири высшего учебного заведения.

В качестве основных причин для учреждения университета он называл необразованность населения, недостаток рабочих кадров, в первую очередь врачей, и пагубные последствия сосуществования этих факторов: «малоразвитость значительной части населения, чуждающегося помощи врачебной, <...> недостаток самих врачей не могут не способствовать развитию болезненности»³⁰. Отдельно губернатор указывал неразвитость местной образовательной системы: «учебных заведений около пятисот. Все они принадлежат к разряду низших, за исключением трех мужских гимназий»³¹.

²⁴ Сводная таблица // Сборник сведений о специальных капиталах ученых учреждений и учебных заведений ведомства Министерства Народного Просвещения. Петроград, 1915. Вып. V. Западно-Сибирский учебный округ.

²⁵ В сборнике представлены сведения о девяти женских образовательных учреждениях: Омской почетных граждан Поповых, Томской Мариинской, Барнаульской, Семипалатинской, Тюменской, Курганской Александровской, Бийской Николаевской, Каинской и Ялуторовской. Преобладание неприкосновенных вкладов именно в данных гимназиях может быть связано с тем, что в конце XIX – начале XX в. все большее значение и общественную огласку приобретали вопросы, связанные с женским образованием. Со стороны государства их решение осуществлялось созданием специализированных учебных заведений, а со стороны небезразличной части общества – материальной поддержкой, в том числе в виде неприкосновенных капиталов.

²⁶ Предварительные правила народного просвещения. СПб., 1803. С. 6.

²⁷ Открытие Императорского Томского университета 22 июля 1888 г. Томск, 1888. С. 1–2.

²⁸ Ядринцев Н.М. Сибирь как колония... С. 582. Для подтверждения Ядринцев приводит большое количество примеров публикаций по данной теме в сибирской периодической печати: Там же. С. 582–587.

²⁹ Томский университет. 1880–1980. Томск, 1980. С. 11.

³⁰ ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 40–40 об.

Недостаток врачей и учителей отмечали и другие современники, ср. у Ядринцева: «в Сибири большой недостаток учителей <...> еще больший недостаток в Сибири медиков. На целые округа, величиной в европейские государства, приходится один медик, да и тот в разъездах» (Ядринцев Н.М. Сибирь как колония... С. 573–574).

³¹ ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 41–41 об.

Ситуация мало изменилась ко времени открытия университета: тогда на территории Западно-Сибирского учебного округа «находилось всего 690 учебных заведений с общим штатом учебно-воспитательного персонала в 2 053 человека при 24 945 учащихся». Цит. по: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604а. Л. 4 об.

Решение всех этих проблем Казнаков видел в открытии на ее территории университета: «усилия главной местной власти должны клониться к тому, чтобы, подняв уровень общего образования, дать возможность сибирским уроженцам подготавливать из своей среды сведущих и образованных в числе по меньшей мере достаточном для удовлетворения нужд местного населения. Учреждение общего для всей Сибири университета, казалось, могло бы разрешить эту задачу»³².

Доводы Казнакова возымели нужный эффект: 16 мая 1878 г. было подписано высочайшее повеление: «Разрешить учреждение Императорского Сибирского университета в г. Томск»³³. Томская городская дума «единодушным согласием 55 собравшихся гласных» бесплатно уступила для него участок земли³⁴, а Казнаков направил богатым сибирским предпринимателям письма, в которых доказывал, что «работы по устройству университетских зданий <...> могут быть проведены тем успешнее, чем больше оказано будет содействия со стороны общества к покрыванию необходимых для этого расходов»³⁵.

Некоторые из адресатов откликнулись: например, иркутский купец, коммерции советник А. К. Трапезников пожертвовал 10 тыс. руб., забайкальский купец В.Н. Сабашников – 2 500 руб.³⁶, «целые страницы заняло бы перечисление более мелких пожертвований»³⁷.

Кроме единовременных пожертвований на учреждение университета, стоимость которого к моменту начала строительных работ возросла с 600 тыс. до 762 тыс. руб., было использовано два неприкосновенных капитала: вклад П.Г. Демидова, увеличившийся за прошедшие с его открытия 70 лет с 50 тыс. до 182 тыс. руб.³⁸, а также созданный в 1876 г. капитал, учрежденный одним из членов строительного комитета Захарием Михайловичем Цибульским.

Томский городской голова, один из крупнейших золотопромышленников Сибири, а также видный общественный деятель, неоднократно делавший щедрые пожертвования, Цибульский после ходатайства Н.Г. Казнакова Александру II подал в Министерство народного просвещения записку о преимуществах учреждения университета именно в Томске и, кроме того, пожертвовал 100 тыс. руб.³⁹ на строительство университета. После окончательного решения вопроса о месте его строительства и последовавшего за этим официального учреждения – Цибульский настаивал именно на Томске и угрожал в случае иного решения забрать означенную сумму – он пожертвовал еще 40 тыс. руб. «на скорейшую закладку фундамента»⁴⁰. К моменту открытия неприкосновенный капитал возрос уже до 158 тыс. руб.⁴¹

Таким образом, открытие Императорского Томского университета стало успешным во многом благодаря частной благотворительности, средства которой покрыли почти половину бюджета его строительства – они насчитывали 362 тыс. руб., государство же вложило 400 тыс. руб.⁴²

После открытия университета неприкосновенные капиталы стали учреждаться уже для обеспечения его образовательной деятельности: так, забайкальские купцы братья Зензиновы, основатели известного торгового дома, выделили 10 тыс. руб. для учреждения в Сибирском университете стипендии их имени, а до того как это станет возможным, определили начисляемые проценты тратить на улучшение быта студентов.

³² ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 42.

³³ Открытие Императорского Томского университета... С. 3–5.

³⁴ ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 84.

³⁵ Там же. Л. 228–229.

³⁶ Развернутый список первых пожертвований университету см.: Первый университет в Сибири (история его осуществления) // Сибирская газета. 22 июля 1888. № 55. С. 5.

³⁷ Н. Г-в. Томский университет (по поводу 25-летия со дня открытия) // Нива: иллюстрированный журнал литературы, политики и современной жизни. 1913. № 50. С. 993.

³⁸ Первый университет... С. 13.

³⁹ ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 89.

⁴⁰ Там же. Л. 262.

⁴¹ Первый университет... С. 13.

⁴² Там же.

От Москвы и Санкт-Петербурга до Кяхты и Барнаула – пожертвования от городских обществ и частных лиц поступали со всей России, но особенно много их делали сами сибиряки⁴³. Традиция сибирских предпринимателей выделять деньги на благотворительность не только в своих, но и в других городах свидетельствует не столько о деловых связях купцов, сколько о восприятии Сибири как единого пространства⁴⁴.

Этому единению во многом способствовало празднование 300-летия присоединения Сибири к России. Точный день и даже год для проведения юбилея долгое время – почти два года – не могли согласовать: шла активная дискуссия о том, когда проводить «Сибирский день» – 26 октября 1881 г., в памятную дату взятия Ермаком Искера, столицы Сибирского ханства, в 1882 г., когда Сибирь перешла в русское подданство, или еще позже – в 1883 г. Выбор к тому же был осложнен объявлением длительного траура в связи с убийством Александра II. В итоге широкая общественность начала отмечать праздник 26 октября 1881 г., а официальной датой проведения было назначено 6 декабря 1882 г.⁴⁵

В рамках празднования было сформировано нескольких новых крупных капиталов в пользу университета. Так, 26 октября 1881 г. на торжественном обеде «проживающие в Москве сибиряки и лица, Сибири сочувствующие», всего около 90 человек⁴⁶, по подписке собрали 4 200 руб., которые были преобразованы в «капитал имени Ермака». Заявители: купцы М. Зензинов – создатель капитала имени братьев Зензиновых, Н. Чукмалдин, М. Ефимов, и Н. Баснин⁴⁷ пояснили, что капитал учрежден в пользу недостаточных студентов, благодаря чему начисленные на его счет проценты – 6 269 руб. – покрыли часть строительства дома общежития студентов⁴⁸, а сам капитал стал основой его сформировавшегося фонда.

Уже упоминавшийся З.М. Цибульский пожертвовал «по случаю исполнившегося 6 декабря 1882 года трехсотлетия со времени присоединения Сибири к Российской империи 5 тысяч рублей для учреждения при имеющемся открыться в г. Томск Сибирском университете стипендии имени жертвователя»⁴⁹, а также коллекцию минералов и горных пород для минерального кабинета⁵⁰.

Другой известный меценат, исследователь Сибири, золотопромышленник и потомственный купец Александр Михайлович Сибиряков по этому случаю в 1883 г. пожертвовал 10 тыс. руб. на учреждение премии «За лучшее историческое сочинение о Сибири» с тем, чтобы на полученные с первоначальной суммы средства она присуждалась раз в три года. Нужно отметить, что это был не первый его вклад в пользу университета: еще в 1877 г. он пожертвовал будущему университету 100 тыс. руб. на устройство и содержание учебно-вспомогательных учреждений, и на момент его открытия вклад составлял уже 167 тыс. руб.⁵¹ На начисляемые с этого неприкосновенного капитала проценты обустроивались кабинеты и лаборатории, приобретались книги для университетской библиотеки и т.д.⁵²

Необходимо также упомянуть брата Александра – Иннокентия Михайловича Сибирякова. Тоже известный меценат, он состоял членом многих благотворительных обществ: Общества попечения о начальном образовании в Томске и Барнауле, Санкт-Петербургского общества попечения о бедных и больных детях, Общества доставления средств Высшим

⁴³ Открытие Императорского Томского университета... С. 11.

⁴⁴ Скубневский В.А. Благотворительность предпринимателей Алтая во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 435. С. 157.

⁴⁵ Ремнев А.В. 300-летие присоединения Сибири к России: в ожидании «нового исторического периода» // Культурологические исследования в Сибири. 2007. № 1. С. 34–37.

⁴⁶ 300-летие Сибири: Празднование в Петербурге и Москве дня 26 окт. 1581 г. СПб., 1882. С. 18.

⁴⁷ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 24. Л. 1–1 об.

⁴⁸ Первый университет... С. 45.

⁴⁹ ГАТО Ф. 103. Оп. 1. Д. 32. Л. 2.

⁵⁰ Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1888... С 38.

⁵¹ Первый университет... С. 12.

⁵² Траксель Л.С. Его имя – достояние потомства: к 160-летию со дня рождения известного исследователя Сибири, предпринимателя, мецената А.М. Сибирякова // Отчет клуба краеведов «Старый Томск» за 2009 г. Томск, 2010. С. 21.

женским курсам, на которые он часто жертвовал значительные суммы. Не скупился филантроп и на студенческие стипендии – в 1886 г. количество его личных стипендиатов достигало 70⁵³. Одна из именных стипендий была учреждена И.М. Сибиряковым и в Томском университете – стипендия А.М. Кладищевой. Для почтения памяти покойной сестры Иннокентий Михайлович пожертвовал в Томское губернское казначейство капитал в размере 6 570 руб., а его проценты распорядился направить на стипендиальные выплаты.

Вообще именные стипендии были распространенным видом социальной поддержки учащихся. Первый случай присуждения именной стипендии зафиксирован еще в начале XIX в. – она была учреждена в Тобольске на часть того самого капитала П.Г. Демидова⁵⁴, пожертвованного на строительство университета. Эта традиция продолжала развиваться в Томской губернии и в середине XIX в.: характерен пример купца Константина Петровича Трапезникова, который, будучи иркутским городским головой, учредил целый ряд неприкосновенных капиталов – суммарно за шесть лет пребывания на посту он создал семь вкладов, из которых четыре были направлены на решение образовательных задач (предполагали выдачу денег на обучение, различных пособий и открытие училища)⁵⁵. Подобная деятельность показывает не только то, что К.П. Трапезников как глава города считал необходимым обучение детей жителей Иркутска, но и то, что благотворительность на нужды образования в форме создания неприкосновенных капиталов уже тогда становится не исключением, а распространенной практикой. Этот пример демонстрирует также и преемственность традиции участия в благотворительности в рамках одной семьи: К.П. Трапезников был отцом упомянутого ранее А.К. Трапезникова и дедом по материнской линии А.М. Сибирякова.

Описав наиболее значительные вклады, подробнее рассмотрим остальные неприкосновенные капиталы Томского университета. Из 50 капиталов, содержащихся в сборнике, большая часть (33 капитала) имеют Положение – документ, в котором жертвователю прописывались специальные условия и критерии использования капитала: на что и в какой мере употреблять проценты⁵⁶ и «высвободившиеся суммы»⁵⁷; в случае со стипендиями: кому они могли присуждаться – условия для кандидата иногда были очень конкретны, – из-за чего могли отчуждаться и т.д. Из них 31 капитал был создан для учреждения именных стипендий, два – для премий⁵⁸. Остальные 17 вкладов не имели Положения, поэтому могли более свободно использоваться университетом. Большая их часть, восемь капиталов, была пожертвована на нужды студенческого общежития, два – на стипендии, три – на «вспомоществование» студентам⁵⁹. Проценты, начислявшиеся на оставшиеся четыре вклада, были предназначены для финансирования: устройства и содержания бактериологического института, а также учебно-вспомогательных учреждений всех факультетов университета, начислений в специальные средства университета⁶⁰, нужд химической лаборатории. Последний капитал был создан преподавателем химии С.И. Залесским, который учредил его, «дабы преподавание химии могло и на будущее время держаться на том уровне, на каком оно находится теперь»⁶¹.

⁵³ Головачев А. Иннокентий Михайлович Сибиряков // Иллюстрированное приложение к газете «Сибирская жизнь». 1903. № 115. С. 1.

⁵⁴ Клиницкий А.И. Именные стипендии как форма благотворительности в развитии средней школы Западной Сибири XIX начала XX вв. // СибСкрипт. 2015. № 1 (61). С. 50.

⁵⁵ Бондарь И.В. Купеческая династия Трапезниковых в документах государственного архива Иркутской области // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: История. 2017. № 20. С. 99–102.

⁵⁶ Устанавливалась, как в случае со стипендиями, конкретная сумма отчислений.

⁵⁷ Остатки неиспользованных в установленных целях капитала средств.

⁵⁸ Уже упоминавшаяся премия А.М. Сибирякова и премия имени Л.П. Кузнецова «за лучшее печатное на русском языке сочинение по истории, антропологии и социологии Сибири» (см.: Сборник сведений... С. 19–20).

⁵⁹ «Вспомоществование недостаточным студентам» предполагало выплату единовременного пособия или стипендии, которые помогут покрыть стоимость за обучение, слушание лекций и т.д.

⁶⁰ Специальные средства – доходы университета, основу которых составляла плата за слушание лекций и пожертвования. Они были в свободном распоряжении университета: например, использовались для создания стипендий, для оплаты за обучение бедных студентов и т.д.

⁶¹ Сборник сведений... С. 17.

Вклады, созданные профессорами Томского университета, стоит рассмотреть отдельно. Так, сразу после начала работы университета, в ноябре 1888 г., все его преподаватели, которых тогда было всего семеро: Н.А. Гезехус, С.И. Залесский, Н.М. Малиев, А.С. Догель, А.М. Зайцев, Э.А. Леман и С.И. Коржинский, «возвратили в кассу университета, на нужды дома общежития, 1 215 руб., полученные ими, как гонорар, за чтение лекций в первом полугодии»⁶². В следующем учебном году они практически тем же составом – за исключением А.С. Догеля – вновь пожертвовали средства в пользу дома общежития, собрав 1 166 руб.⁶³

Крупный неприкосновенный капитал, 6 тыс. руб., был учрежден профессорами медицинского факультета в 1902 г. для выплаты одному студенту медицинского факультета. Этот случай весьма интересен: во-первых, первоначальная сумма собиралась в течение шести лет, с 1896 по 1902 г., за счет отчисления «10 % из гонорара, причитающегося <...> за чтение лекций и практические занятия со студентами»⁶⁴.

Еще одна деталь данного вклада заключается в том, что после принятия постановления Государственного совета от 26 мая 1897 г., в котором указывалось, что «стипендии и образуемые с общепользующей целью капиталы имени Высочайших особ и членов Императорской фамилии <...> повергаются на высочайшее Государя Императора благоусмотрение главными начальниками подлежащих ведомств»⁶⁵, данный неприкосновенный капитал был единственным вкладом Томского университета, названным в честь императора, поскольку был учрежден в память коронации Николая II. До этого постановления таких было создано пять: «Имени государя императора Александра II и наследника цесаревича Александра Александровича» (учрежден на проценты целевого капитала З.М. Цибульского в 1881 г.); «Имени государя императора Александра II» (создан в 1880 г. на основе 8 тыс. руб., пожертвованных Тобольской городской думой для помощи студентам-тоболякам «без различия звания и вероисповедания их родителей»⁶⁶); был использован уже в первый год работы университета⁶⁷); «Имени государя императора Александра II» (пожертвован Иркутской городской думой, чтобы «почтить день 25-летнего царствования Государя Императора» для учреждения на средства города шести стипендий для бедняков-уроженцев Восточной Сибири⁶⁸); «Имени Государя Императора Александра II» (средства, составившие неприкосновенный капитал для учреждения стипендии, были собраны по подписке между чиновниками разных ведомств и крестьянами Томской губернии в 1880 г.⁶⁹); «В память посещения Сибири в 1891 г. Его Императорским Высочеством Государем Наследником Цесаревичем Николаем Александровичем» (с процентов капитала «в 15 338 р. 98 коп., пожертвованного торгующим через Кяхту купечеством» учреждались две стипендии для «уроженцев Сибири, преимущественно Забайкальской области, и по возможности из лиц податного сословия, по представлениям педагогических советов учебных заведений, из которых будут поступать в университет кандидаты на стипендии»⁷⁰).

Как видно из приведенных примеров, благотворителями становились люди самого разного происхождения и положения – «идея о значении университета была принята и понята во всех слоях»⁷¹. В условиях получения стипендий поэтому нередко прописывались определенные место происхождения, социальная и религиозная принадлежность, реже национальность.

⁶² Первый университет... С. 45.

Об этой благотворительной акции писал даже ряд иностранных газет. Например, см.: Foreign University Intelligence // The Lancet. London, 1889. Vol. 1. P. 39. Со ссылкой на это издание об этом упоминал также «Medical and surgical reporter», см.: News // Medical and surgical reporter. Philadelphia, 1889. 16 Febr. (№ 1668). P. 224.

⁶³ Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1889 год. Томск, 1890. С. 60.

⁶⁴ Сборник сведений... С. 28.

⁶⁵ Там же. С. V.

⁶⁶ ГАТО Ф. 103. Оп. 1. Д. 46. Л. 5.

⁶⁷ Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1888... С. 13.

⁶⁸ ГАТО Ф. 103. Оп. 1. Д. 45. Л. 2.

⁶⁹ Сборник сведений... С. 12.

⁷⁰ ГАТО Ф. 126. Оп. 1. Д. 681. Л. 2–2 об.

⁷¹ 22-ое июля 1888 г. Открытие сибирского университета // Восточное обозрение. 1888. № 29. С. 3.

Иногда в связи с такими конкретными условиями возникали непредвиденные трудности: например стипендии, созданные на проценты капитала имени Михаила Андреевича Зензинова и братьев Зензиновых, предназначались студентам из Забайкальской области преимущественно из бурят. За отсутствием последних в университете было решено «предоставлять эту стипендию независимо от происхождения, пока таковой не появится»⁷².

Показательна в плане подобной «гибкости» также стипендия имени А.К. Трапезникова, учрежденная с процентов капитала, собранного представителями сибирского купечества по случаю исполнения 25-летия его торговой деятельности. Она выдавалась «недостаточным студентам православного вероисповедания, из детей лиц, принадлежащих к купеческому сословию или происходящих из такового, детям лиц мещанского или ремесленного сословий»⁷³.

Выше уже упоминалось, что коллективный сбор средств для учреждения неприкосновенных капиталов был распространен не только среди купечества: так поступать могли и преподаватели, и чиновники, и крестьяне, и мещане. Приведем еще один подобный пример – стипендия генерала от инфантерии Г.А. Колпаковского, которая, согласно Положению, должна была выдаваться студенту из детей чиновников, которые служат или же состояли на службе по гражданскому ведомству в Акмолинской области. Эта особенность связана с тем, что неприкосновенный капитал для учреждения стипендии был собран чиновниками гражданского ведомства Акмолинской области. Избранием стипендиата должен был пожизненно заниматься Г.А. Колпаковский, а после его смерти – Акмолинское городское правление⁷⁴.

Забота о потомках с несколько менее пристрастными условиями прослеживается в Положении стипендии имени умершего коллежского советника Степана Тимофеевича Чучкина, которая должна была назначаться одному «из бедных, русского происхождения, православного вероисповедания» студентов второго курса медицинского факультета, обнаружившему в университете «отличное поведение и вполне хорошие успехи», но преимущественным правом на ее получение обладали дети племянников Августы Ивановны Чучкиной, учредительницы капитала⁷⁵.

Капиталы, имеющие Положение, также обычно устанавливали число стипендиатов. Самыми распространенными были стипендии с выплатой их одному человеку – таких насчитывалось шестнадцать. Для выплат двум студентам предназначалось шесть стипендий, для выплат трем студентам – три. Наиболее богатые благотворители – крупные купцы или их вдовы – создавали внушительные вклады для того, чтобы с их процентов обеспечить возможность выплачивать стипендии сразу большому количеству студентов. Так, вдова предпринимателя Григория Кирилловича Кузнецова, Анна Ивановна, учредила неприкосновенный капитал их имени на 13 300 руб. для выплаты стипендий пяти студентам «христианских вероисповеданий», преимущественно сиротам, без различия сословий и факультетов⁷⁶; купец Афанасий Антипович Соломонов учредил стипендию сразу для шести студентов, преимущественно уроженцев Сибири (капитал – 36 450 руб.)⁷⁷; купец Лев Петрович Кузнецов в своем духовном завещании указал создать вклад для обеспечения семи беднейших студентов, преимущественно уроженцев Сибири (капитал – 36 тыс. руб.)⁷⁸, а иркутская почетная гражданка Александра Никаноровна Портнова (урожд. Трапезникова) – девяти студентов христианского вероисповедания, закончивших исключительно гимназии Восточной Сибири (капитал – 54 тыс. руб.)⁷⁹. По приведенным выдержкам

⁷² Положения о стипендиях на счет с процентов пожертвованных капиталов при Императорском Томском университете и других учебных заведениях Западно-Сибирского учебного округа. Томск, 1894. С. 10.

⁷³ Сборник сведений... С. 5.

⁷⁴ Там же. С. 14–15.

⁷⁵ Там же. С. 31–32.

⁷⁶ Там же. С. 28–29.

⁷⁷ Там же. С. 12–13.

⁷⁸ Там же. С. 18–19.

⁷⁹ Там же. С. 15–16.

из Положений жертвователей видно, что богатые сибирские предприниматели стремились помочь и финансово обеспечить социально незащищенные слои населения – бедных и сирот, при этом выделяя и отдавая предпочтение своим землякам.

Таким образом, на примере Императорского Томского университета видно, что формирование неприкосновенных целевых капиталов было распространенным видом благотворительности в сфере народного образования. В их формировании принимали участие представители практически всех слоев населения: от крестьян и мещан до чиновников и купцов. Естественно, что в силу большей финансовой обеспеченности открытием «вечных вкладов» чаще всего занимались купцы. Проценты с их пожертвований составляли весомую долю в финансировании образования: во многом благодаря неприкосновенным капиталам в Сибири был построен и открыт первый университет, и именно целевые капиталы с самого момента его образования способствовали развитию как его материальных – библиотеки, музеев, лабораторий, так и нематериальных богатств – знаний студентов, многие из которых благодаря именным стипендиям получали возможность учиться.

Литература

Бойко В.П. Благотворительность западносибирского купечества в области народного образования в XIX веке // Вестник Томского государственного педагогического университета. Сер.: Гуманитарные науки (спецвыпуск). 2000. № 4 (20). С. 56–61.

Бондарь И.В. Купеческая династия Трапезниковых в документах государственного архива Иркутской области // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: История. 2017. № 20. С. 94–105.

Булгакова О.В. Роль купеческого сословия и благотворительности в становлении и развитии Томска // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2013. № 4 (12). С. 170–173.

Вититнева Е.В., Кузьменко А.С., Пахомова Н.В. Особенности материально-бытового положения студентов высших учебных заведений г. Томска в конце XIX – начале XX вв. в контексте истории повседневности // Былые годы. 2019. Т. 3, № 53. С. 1281–1291.

Вяткин Г. 50-летие Томского государственного университета // Просвещение Сибири. 1934. № 6. С. 13–24.

Головачев А. Иннокентий Михайлович Сибиряков // Иллюстрированное приложение к газете «Сибирская жизнь». 1903. № 115. С. 1.

Грибовский М.В. Профессора Томского университета – гласные городской думы (конец XIX – начало XX в.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 2 (28). С. 18–23.

Дмитриенко Н.М. Императорский Томский университет и сибирское купечество: опыт взаимодействия // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 413. С. 94–102.

Дмитриенко Н.М., Черняк Э.И. Музеи Императорского Томского университета: первые годы создания и деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 397. С. 81–90.

Дунбинский И.А. Возведение зданий Сибирского (Томского) университета как общероссийский проект // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 84. С. 18–26.

Жеравина А.Н. Повседневная жизнь студентов Томского университета на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 281. С. 207–215.

Зайченко П.А. Томский государственный университет имени В.В. Куйбышева. Очерки по истории первого сибирского университета за 75 лет (1880–1955). Томск: ТГУ, 1960. 478 с.

Зиновьев В.П., Зиновьева В.И. Общественная деятельность купечества Томской губернии в 1880 – феврале 1917 г. // Сибирские исторические исследования. 2016. № 2. С. 9–20.

Зиновьев В.П., Некрылов С.А., Фоминых С.Ф. Роль З.М. Цибульского в создании первого в Азиатской России университета: к 200-летию со дня его рождения и 140-летию учреждения Томского государственного университета // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 417. С. 63–74.

Клиницкий А.И. Именные стипендии как форма благотворительности в развитии средней школы Западной Сибири XIX начала XX вв. // СибСкрипт. 2015. № 1 (61). С. 50–54.

Колодий Г.Н. История благотворительности в Сибири: тенденции и закономерности (на примере строительства общественных зданий в Иркутске) // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 2 (2). С. 151–158.

Ляхович Е.С., Ревушкин А.С. Университеты в истории и культуре дореволюционной России. Томск: ТГУ, 1998. 577 с.

Манассеин В.С. Возникновение и развитие идеи учреждения Сибирского университета в связи с историей просвещения в Сибири в первой четверти XIX столетия. Иркутск, 1924. 30 с.

Минаков А.Ю. Охранитель народной нравственности: православный консерватор М.Л. Магницкий // Исторический вестник. 2000. № 3–4. С. 196–229.

Некрылов С.А., Фоминых С.Ф., Меркулов С.А. История музеев Томского университета (1888–1941 гг.) в документах и материалах // Томские музеи. Музеи университетов: материалы к энциклопедии «Музеи и музейное дело Томской области». Томск, 2012. 27–271.

Никульков В. Энтузиастам науки // Красное знамя. 25 мая 1934. № 112. С. 1.

Первый университет в Сибири [репр. воспр. текста изд. 1889 г.]. Томск: ТГУ, 2023. 106 с.
Профессора Томского университета: биографический словарь. Томск: Изд-во ТГУ, 1996. Т. 1: 1888–1917 / отв. ред. С.Ф. Фоминых. 285 с.

Ремнев А.В. 300-летие присоединения Сибири к России: в ожидании «нового исторического периода» // Культурологические исследования в Сибири. 2007. № 1. С. 34–50.

Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. СПб.: Министерство народного просвещения, 1902. 785 с.

Синяев В.С., Кирсанова Е.С., Плотникова М.Е. и др. Томский университет. 1880–1980 / отв. ред. М.Е. Плотникова. Томск: ТГУ, 1980. 432 с.

Скубневский В.А. Благотворительность предпринимателей Алтая во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 435. С. 155–160.

Томский университет. 1880–1980 / отв. ред. М.Е. Плотникова. Томск: Изд-во ТГУ, 1980. 432 с.

Траксель Л.С. Его имя – достояние потомства: к 160-летию со дня рождения известного исследователя Сибири, предпринимателя, мецената А.М. Сибирякова // Отчет клуба краеведов «Старый Томск» за 2009 г. Томск, 2010. С. 21–24.

Шиловский М.В. Специфика благотворительности в сфере образования дореволюционного периода в городах Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 437. С. 161–164.

Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Вып. 1. Общий ход развития школьного дела в Сибири. 1703–1917 гг. Ново-Николаевск: Сибирское областное государственное издательство, 1923. 246 с.

Ядринцев Н.М. Первый сибирский университет // Вестник Европы: журнал истории, политики, литературы. 1879. Т. 6 (ноябрь). С. 58–92.

Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. СПб.: Изд-во И.М. Сибирякова, 1892. 720 с.

Ishchenko O.V. Siberian students' material situation in the early 20th century (based on Student Questionnaires) // Bylye Gody. 2019. No. 51 (1). P. 366–379.

References

Bondar', I.V. (2017). Kupecheskaya dinastiya Trapeznikovykh v dokumentakh gosudarstvennogo arkhiva Irkutskoy oblasti [The Trapeznikovs Merchant Dynasty in the Documents of the State Archive of Irkutsk Region]. In *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya*. No. 20, pp. 94–105.

Boyko, V.P. (2000). Blagotvoritelnost' zapadnosibirskogo kupechestva v oblasti narodnogo obrazovaniya v XIX veke [Charity of the West Siberian Merchants in the Field of Public Education in the 19th Century]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki (spetsvypusk)*. No. 4 (20), pp. 56–61.

Bulgakova, O.V. (2013). Rol' kupecheskogo sosloviya i blagotvoritelnosti v stanovlenii i razvitii Tomska [Role of Merchants and Charity in Formation and Development of Tomsk]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kulturologiya i iskusstvovedenie*. No. 4 (12), pp. 170–173.

Dmitrienko, N.M. (2016). Imperatorskiy Tomskiy universitet i sibirskoe kupechestvo: opyt vzaimodeystviya [Imperial Tomsk University and Siberian Merchants: The Experience of Co-Operation]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 413, pp. 94–102.

Dmitrienko, N.M., Chernyak, E.I. (2015). Muzei Imperatorskogo Tomskogo universiteta: pervye gody sozdaniya i deyatelnosti [Imperial Tomsk University Museums: The First Years of Establishment and Activities]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 397, pp. 81–90.

Dunbinskiy, I.A. (2023). Vozvedenie zdaniy sibirskogo (tomskogo) universiteta kak obshcherossiyskiy proekt [Construction of Buildings of the Siberian (Tomsk) University as an All-Russian Project]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. No. 84, pp. 18–26.

Fominykh, S.F. (Ed.). (1996). *Professora Tomskogo universiteta: biograficheskiy slovar* [Professors at Tomsk University: A Biographical Dictionary. Vol. 1: 1888–1917]. Tomsk, Izdatel'stvo TGU. 285 p.

Golovachev, A. (1903). Innokentiy Mikhaylovich Sibiryakov [Innokentiy Mikhailovich Sibiryakov]. In *Illyustrirovannoe prilozhenie k gazete "Sibirskaya zhizn"*. No. 115, p. 1.

Gribovskiy, M.V. (2014). Professora Tomskogo universiteta – glasnye gorodskoy dumy (konets XIX – nachalo XX v.) [The Professors of Tomsk University – Members of the Town Council (The End of the 19th – Beginning of the 20th Century)]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. No. 2 (28), pp. 18–23.

Ishchenko, O.V. (2019). Siberian Students' Material Situation in the early 20th century (based on Student Questionnaires). In *Bylye Gody*. No. 51 (1), pp. 366–379.

Klinitskiy, A.I. (2015). Imennye stipendii kak forma blagotvoritel'nosti v razvitii sredney shkoly Zapadnoy Sibiri XIX – nachala XX vv. [Named Scholarships as a Charity Form in the Development of Western Siberian Secondary Schools in the 19th – Early 20th Centuries]. In *SibSkript*. No. 1 (61), pp. 50–54.

Kolodiy, G.N. (2015). Istoriya blagotvoritelnosti v Sibiri: tendentsii i zakonomernosti (na primere stroitelstva obshchestvennykh zdaniy v Irkutske) [The History of Philanthropy in Siberia: Trends and Regularities (On the Pattern of Constructing Public Buildings in Irkutsk)]. In *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 2 (2), pp. 151–158.

Lyakhovich, H.S., Revushkin, A.S. (1998). *Universitety v istorii i kul'ture dorevolyutsionnoy Rossii* [Universities in the History and Culture of the Pre-Revolutionary Russia]. Tomsk, TGU. 380 p.

Manassein, V.S. (1924). *Vozniknovenie i razvitie idei uchrezhdeniya Sibirskogo universiteta v svyazi s istoriey prosveshcheniya v Sibiri v pervoy chetverti XIX stoletiya* [The Emergence and Development of the Idea of Establishing a Siberian University in Connection with The History of Enlightenment in Siberia in the First Quarter of the 19th Century]. Irkutsk. 30 p.

Minakov, A.Yu. (2000). Okhranitel' narodnoy npravstvennosti: pravoslavnyy konservator M.L. Magnitskiy [The Guardian of National Morality: The Orthodox Conservative M.L. Magnitskiy]. In *Istoricheskiy vestnik*. No. 3–4, pp. 196–229.

Nekrylov, S.A., Fominykh, S.F., Merkulov, S.A. (2012). Istoriya muzeev Tomskogo universiteta (1888–1941 gg.) v dokumentakh i materialakh [History of Museums of Tomsk University (1888–1941) in Documents and Materials]. In *Tomskie muzei. Muzei universitetov: materialy k entsiklopedii "Muzei i muzeynoe delo Tomskoy oblasti"*. Tomsk, pp. 27–271

Nikul'kov, V. (May 25th 1934). Entuziastam nauki [To the Science Enthusiasts]. In *Krasnoe znanya*. No. 112, p. 1.

(2023). *Pervyy universitet v Sibiri* [The First University in Siberia]. Tomsk, TGU. 106 p.

Plotnikova, M.E. (Ed.). (1980). Tomskiy universitet. 1880–1980. Tomsk, Izdatel'stvo TGU. 432 p.

Remnev, A.V. (2007). 300-letie prisoedineniya Sibiri k Rossii: v ozhidanii "novogo istoricheskogo perioda" [The 300th Anniversary of the Annexation of Siberia to Russia: In Anticipation of a "New Historical Period"]. In *Kul'turologicheskie issledovaniya v Sibiri*. No. 1, pp. 34–50.

Rozhdestvenskiy, S.V. (1902). *Istoricheskiy obzor deyatel'nosti Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1802–1902* [The Historical Overview of the Activities of the Ministry of National Education. 1802–1902]. St. Petersburg, Ministerstvo narodnogo prosveshcheniya. 785 p.

Shilovskiy, M.V. (2018). Spetsifika blagotvoritelnosti v sfere obrazovaniya dorevolutsionnogo perioda v gorodakh Sibiri [Specific Features of Charity in the Field of Education during the Pre-Revolutionary Period in Siberia]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 437, pp. 161–164.

Sinyaev, V.S., Kirsanova, E.S., Plotnikova, M.E. et al. (1980). *Tomskiy universitet. 1880–1980* [Tomsk University. 1880–1980]. Tomsk, TGU. 432 p.

Skubnevskiy, V.A. (2018). Blagotvoritel'nost' predprinimateley Altaya vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. [Charity Work of Altai Merchants in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 435, pp. 155–160.

Traksel', L.S. (2010). Ego imya – dostoyanie potomstva: k 160-letiyu so dnya rozhdeniya izvestnogo issledovatelya Sibiri, predprinimatelya, metsenata A.M. Sibiryakova [His Name is the Heritage of Posterity: On the 160th Anniversary of the Birth of the Famous Siberian Researcher, Entrepreneur, Philanthropist A.M. Sibiryakov]. In *Otchet kluba kraevedov "Staryy Tomsk" za 2009 g.* Tomsk, pp. 21–24.

Vititneva, E.V., Kuzmenko, A.S., Pakhomova, N.V. (2019). Osobennosti material'no-bytovogo polozheniya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy g. Tomsk v kontse XIX – nachale XX vv. v kontekste istorii povsednevnosti [Features of the Material and Everyday Status of Students of Higher Educational Institutions of the City of Tomsk in the Late 19th – Early 20th Centuries in the Context of the Everyday Life History]. In *Bylye gody*. Vol. 3, No. 53, pp. 1281–1291.

Vyatkin, G. (1934). 50-letie Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [50th Anniversary of the Tomsk State University]. In *Prosveshchenie Sibiri*. No. 6, pp. 13–24.

Yadrinsev, N.S. (1879). Pervyy sibirskiy universitet [The First Siberian University]. In *Vestnik Evropy: zhurnal istorii, politiki, literatury*. Vol. 6, pp. 58–92.

Yadrinsev, N.S. (1892). *Sibir' kak koloniya v geograficheskom, etnograficheskom i istoricheskom otnoshenii* [Siberia as a Colony Geographically, Ethnographically and Historically]. St. Petersburg, Izdatel'stvo I.M. Sibiryakova. 720 p.

Yurtsovskiy, N.S. (1923). *Ocherki po istorii prosveshcheniya v Sibiri. Vypusk 1. Obshchiy khod razvitiya shkol'nogo dela v Sibiri. 1703–1917* [Essays on the History of Enlightenment in Siberia. Issue 1. The General Course of school development in Siberia. 1703–1917]. Novo-Nikolaevsk, Sibirskoe oblastnoe gosudarstvennoe izdatel'stvo. 246 p.

Zaychenko, P.A. (1960). *Tomskiy gosudarstvennyy universitet im. V.V. Kuybysheva. Ocherki po istorii pervogo sibirskogo universiteta za 75 let (1880–1955)* [Tomsk State University named

after V.V. Kuybyshev. Essays on the History of the First Siberian University in 75 Years (1880–1955)]. Tomsk, TGU. 478 p.

Zheravina, A.N. (2004). Povsednevnyaya zhizn studentov Tomskogo universiteta na rubezhe XIX–XX vv. [Everyday Life of Tomsk University Students at the Close of 19th – and the Beginning of 20th Centuries]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 281, pp. 207–215.

Zinoviv, V.P., Nekrylov, S.A., Fominykh, S.F. (2017). Rol Z.M. Tsibulskogo v sozdanii pervogo v Aziatskoy Rossii universiteta: k 200-letiyu so dnya ego rozhdeniya i 140-letiyu uchrezhdeniya Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [The Role of Z.M. Cybulski in the Creation of the First University in the Asian Part of Russia: The 200th Anniversary of His Birth and the 140th Anniversary of Tomsk State University Establishment]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 417, pp. 63–74.

Zinoviev, V.P., Zinovieva, V.I. (2016). Obshchestvennaya deyatelnost kupechestva Tomskoy gubernii v 1880 – fevrale 1917 g. [Merchant's Public Activity in Tomsk Province From 1880 to February 1917]. In *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*. No. 2, pp. 9–20.